

— Совершенно неожиданно Пивоваров сподобился вдруг командировать меня за границу - в Финляндию. То, что он ездил по зарубежам когда не лень, а я - нет, меня не волновало по двум причинам.

— Во-первых, английским надо овладеть, чем я и занимался, хоть и не форсированно, но регулярно, с очередной, новой англичанкой - Натальей Алексеевной Большаковой, сменившей Ларису Георгиевну Короткову, об уходе которой я очень сожалел, но удержать не сумел - вернулась на преподавательскую работу.

— Пивоваров тоже занимался языком, но, похоже, без крупных успехов, что, впрочем, совершенно не стесняло его в общении с иноземцами - с помощью переводчика разумеется, в качестве которого чаще всего выступал Юрий Николаевич Куликов, разъезжавший за это вместе с Пивоваровым.

— Во-вторых, за границу надо было везти хороший, новый результат по модели, а с этим дело притормозилось из-за плохой работы ЕС-ки в Калининграде и трудностей переноса модели на РС в ПГИ.

— Разъезжать же с экскурсионными, преимущественно, целями а ля Пивоваров (который, впрочем, был глубоко убеждён, что решает важные вопросы в этих командировках) я бы, конечно, не против, но рваться к этому, напрашиваться или переживать, что Пивоваров ездит, а я нет, считал ниже своего достоинства, других проблем нет, что ли.

— И вот - на тебе, Пивоваров сам предлагает. Вместо себя меня хочет послать, надо же! Подоплёка такого великодушия быстро проявилась. Оказывается, ехать надо на заседание Комиссии по советско-финскому сотрудничеству в области геофизики, обсуждать планы этого самого (точнее, теперь российско-финского) сотрудничества. А возглавлял российскую часть этой комиссии и, соответственно, делегацию - Олег Михайлович Распопов, которого Пивоваров упорно и нахально спихивал с поста Российского сопредседателя комиссии, заручившись поддержкой Калининкова от КНЦ и некоего Ежкова из ГКНТ, но недооценив связей Распопова и поддержки последнего от ООФА в лице Мигулина и Прохорова, раздражённых попыткой вмешательства ГКНТ в прерогативы ООФА.

— Короче, не только пост сопредседателя Пивоварову не достался, но и пост Ученого Секретаря Российской части комиссии, занимавшийся ранее Успенским, ушёл от ПГИ: Распопов назначил на это место сотрудницу ЛО ИЗМИРАН, куда Распопов ушел из ПГИ, Птицыну, да ещё Шумилов Олег, бывший член комиссии от ПГИ в ней остался, будучи уже сотрудником ЛО ИЗМИРАН, куда он перешёл вместе с Распоповым, ну а Юра Копытенко в комиссии и раньше представлял ЛО ИЗМИРАН как его директор.

— От ПГИ один Пивоваров в комиссии остался, а было четверо, зато лоизмирановцев был один - стало четверо. Пивоваров, разумеется оскорбился такой наглостью распоповской, и отказался вообще в этой комиссии работать и в Финляндию ехать вместо себя никого не предложил. Тут финны забеспокоились, у них связи-то реальные, старинные с ПГИ, а не с ЛО ИЗМИРАН, стали Пивоварова упрашивать: если не может приехать сам, то хоть прислал бы кого-нибудь.

— Вот тут Пивоваров и предложил поехать мне и Куликову, откровенно признавшись, что он в одной компании с Распоповым и Шумиловым быть не может, тем более за границей, когда зависит от каждого соотечественника, владеющего английским. Ну не может, так не может. Я отговаривать не стал, был вполне уверен в своих дипломатических способностях в данной ситуации. В первый раз за границу в кап. страну предлагают - отказываться что ли?

— Поездка намечалась на 4 дня с 21 по 24 апреля, и чтобы успеть оформить документы, я отправился их проталкивать в Москву, в УВС - Управление внешних сношений при

Президиуме АН. В Москве я пробыл десять дней с **23 марта по 2 апреля**.

—А там как раз Ирина на курсах повышения квалификации обучалась, оставив Михаила с Иваном на два месяца одних, так что я в этой командировке с обоими своими детьми пообщался. Встречались с сухим вином у меня в номере, поганеньком, но одноместном, в четвертом корпусе гостинице АН, что на площади Хо-Ши-Мина в одном здании с рестораном "Ханой", прямо над подземным переходом со входа в метро "Академическая". Ирина сообщила, что у них с Иваном ребёнок будет в ноябре, что я и поприветствовал, спросив: - Плановый или как? - Плановый. Ну и хорошо. Молодцы. Смелые ребята. Время, конечно, весёлое, но чего же ещё ждать, Иван не молодой уже, справитесь.

—Ездили с Ириной к Бирюковым, а туда в качестве сюрприза Любка с Андрюшкой заявились (Андрюшка в Питер в этот день уезжал, а Любка Бирюковым позвонила так просто и узнала, что я там буду сегодня с Ириной). Андрюшка был то ли с бородой, то ли с усами, но очень симпатичен.

—Ездили втроём (я, Митя, Ирина) в Протвино. Там нам Любка с Жоркой с гордостью демонстрировали кошку, которая позволяла себя швырять куда угодно, чётко вцепляясь когтями в цель, повисая, например, на косяке. За это, наверное, она стянула на кухне и обгрызла кусок семги, который я привёз с собой из Мурманска в качестве гостинца.

—В Протвино, конечно, развал как и повсюду. Из Серпухова еле добрались до него на автобусе. Перспектив никаких. Город при ускорителе. А кому он нужен, этот ускоритель? Ситуация одна из тяжелейших в нашей науке. Помаленьку можно за бугром подрабатывать, Жорка вот в Австралию собирается, но всех же за границу не переселишь. А ещё не так давно завидовали - Протвино! ИФВЭ! "Мы - физики" - книга толстая, скорее фотоальбом, в нашей квартире калининградской среди книг по искусству (почему-то) до сих пор стоит.

—С Митей по Москве болтались - плеер покупали, купили китайский "International" за 1.500 руб., чем были довольны ибо чуть не купили за 1.700 при ценах от 1.300 до 2.100. Правда, летом его уже чинить пришлось у Саможанова за 150 руб., но это уже детали.

—По утрам я бегал до МГУ и обратно или ещё куда на такое же расстояние, минут на 20 бега. Бегу раз по Профсоюзной, по правой стороне от центра, вдруг слышу рядом со мной сзади "Дзам!", оборачиваюсь: "Жигули" в столб долбанулись, лобовым ударом. Заснул водитель, наверное. Теперь он сидел с закрытыми глазами, придавленный согнутым рулем.

—Народу поблизости, кроме меня, никого не было. Рядом с местом аварии какая-то контора, женщина как раз входную дверь ключом открывает. Я спросил, есть ли у них телефон. Она впустила, и я вызвал ГАИ и "Скорую".

—Потом вернулся к машине. Там стояли уже человека три и глазели, не зная, что делать. У водителя небольшими струйками текла кровь из носа, рта и глазниц. Я сказал, что сейчас "Скорая" подъедет. Тут водитель открыл мутные глаза и проговорил, с трудом, правда, ворочая языком: - Я тебе дам "Скорую", так твою мать! Никаких "Скорых" чтоб не было...

—Я ответил: - Не волнуйся. И не шевелись. Отдыхай.

—И побежал дальше. Ибо тут уже толпа целая собралась. Лихие, однако, ездоки. Пьяный, наверное, с гулянки ехал. И заснул. На тротуар вылетел. Мог не в столб врубиться, а в меня, например, сзади.

—Обратно я бежал по другой стороне Профсоюзной, но ГАИ и "Скорая" ещё были на месте происшествия, водителя в "Жигулях" уже не было. Гаишник, похоже, опрашивал свидетелей.

—Загранпаспорт я оформил без происшествий, но за визой ещё предстояло поехать в Москву. Побывал в ГКНТ бывшем, теперь снова Мин. науки, но всё в том же здании на Тверской у Центрального телеграфа, пообщался там с известным чиновником Борисом

Ивановичем Имерековым, через которого деньги проходят по программе "Арктика", вручил ему по поручению Пивоварова экземпляр "Решения Совещания по мониторингу Арктики", над которым тот поусмеялся и просил передать Пивоварову, что деньги по Арктике будут, но чтобы он перестал с Трошичевым воевать, кто главнее. Пивоваров не принимал Трошичева за руководителя всей программы (у которой ААНИИ был головной организацией) и отказывался ему отчёты посылать - ещё один бзик.

— Вернувшись в Мурманск, я нашёл лыжный сезон в самом разгаре. Почти весь март (по крайней мере, до моего отъезда в Москву) температура воздуха в Мурманске днём была плюсовая, до +5°, но снег, правда, держался, а в апреле по утрам стабильный морозец -5°-10°, днём, конечно, потеплее, но всё же, в основном, минусовая температура, так что мы с Сашулей ещё катались по солнечной нерасквашенной лыжне, пока в Москве шумел VI Съезд народных депутатов, на котором Хасбулатов измывался над правительством ("Ребята растерялись", и уход правительства по взмаху руки Бурбулиса).

— В качестве тренировки общения с иностранцами перед поездкой в Финляндию мне довелось в отсутствие Пивоварова, куда-то в очередной раз умотавшего, принимать Манфреда Ланге, директора Арктикцентра Лапландского Университета из Рованиеми, рассказывать ему о ПГИ и о наших экологических устремлениях. Более подробно, точнее, многословно на последнюю скользкую тему говорил по поручению Пивоварова Куликов, и я поразился с какой непринуждённостью, если не сказать с нахальством, тот выпросил у Ланге обещание пригласить Пивоварова и его самого в Рованиеми на какой-то экологический конгресс. В очередной раз я пожалел о своей малограмотности лингвистической, и не в последний, конечно.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)